

Как во той ли губернии во Олонецкой,
Ай во том уезде во Пудожском,
В глухой деревне в Рагнозере,
Во той ли семье у Прокина
Как родился удалый добрый молодец.
Росту он был аршинного,
А весу был пудового,
Именем его назвали Иванушкой,
Неизвестный был его батюшка.
А стал тут молодец растеть-матереть,
И занялся он промыслом крестьянским.
И была у него сила необыкновенная:
Для двенадцати дровень приправы принашивал,
И на лыжах зимой к дому он прихаживал,
Он правой рукой дом поднимал,
А левой лыжи под угол совал.
И много он рыбы налавливал,
И рыбы мужикам он раздаивал.
А те мужики рагнозерские
Отправлялись они с рыбой в Каргополь;
В Каргополе их рыбы не приняли,
И поехали они тогда на Вологду;
А и в Вологде у них рыбы не приняли,
И поехали они в каменну Москву,
И приезжали они к каменну Москву.
А в те поры да в тое времечко
Во тую ли каменну Москву
Приезжал борец неверный,
И говорит он князю московскому:
«Уж ты ладь мне, князь, поединщика,
Чтобы мог он со мной справиться,
А не даешь мне поединщика,

Дак вашу ли каменну Москву я огнем сожгу».
И много тут находилось удалых добрых молодцев,
Борцов сильных матерых;
Всех борол борец неверный,
А других и насмерть валил.
Как из-под той-то стороны, а из-под сиверской,
Как стоят тут мужички рагнозерские,
А сами говорят таково слово:
«Ну уж наш-то бы Рахта этого борца в кучу смял».
И приходит человек к ним неизвестный И их спрашивает:
«Кто есть у вас Рахта Рагнозерский?» –
«А наш-то Рахта Рагнозерский этого борца в кучу сомнет».
И садили тут мужиков рагнозерских
А во те ли погребя глубокие,
И посылали они скоро гонца
Во ту деревню Рагнозерскую.
И приезжает скорый гонец
Он в ту деревню Рагнозерскую,
И говорит гонец московский:
«Здесь ли живет Рахта Рагнозерский?»
И отвечает ему женщина:
«Что здесь живет Рахта Рагнозерский,
Но ушел он в лес за вязями.
Но только ты послушай, добрый молодец.
Когда придет он с работушки,
Не серди ты его голодного
И не спрашивай холодного».
И сидит тут гонец под окошечком,
И смотрит он в леса дикие
Иль на тое на озерушко,
И видит он на озерушке –
Как остров с места движется.

И говорит он тут этой женщине:
«А скажи ты мне правду, женщина,
Что я вижу здесь на вашем озере –
Будто остров с места движется».

И отвечает ему женщина:
«Посмотри-ка ты внимательно –
Это Рахта идет с вязями,
Идет с вязями, со полозьями,
А с полозьями, с копыльями».

И приходил тут добрый молодец
А и к своему дому старому,
И скидал он с плеч свою ношицу,
Правой рукой он хату поднимал,
А левой рукой лыжи под пол подсовывал.

И приходит он в свою хату теплую,
И собирала ему обед женщина,
И наелся тут Рахта досыта.

И встает тут гонец московский,
И говорит он тут Рахте таковы слова:
«Ой же ты, Рахта Рагнозерский,
А послушай-ка ты князя московского,
А сходи-ка ты в Москву на бореньице,
А со неверным сходи на состязаньице».

И говорит тут Рахта Рагнозерский:
«Я послушаю князя московского,
Я схожу в Москву на бореньице,
Со неверным на состязаньице,
И скажи – когда буду я в каменной Москве,
То где мне искать князя московского?»

И говорит тут гонец московский:
«Когда будешь ты в каменной Москве,
То спроси ты князя московского,

И скажут тебе все доподлинно».
И гонец на коня садится,
А Рахта на лыжах становится
И попереди гонца в Москву ставится.
И вот искал он князя московского.
И кормили, поили тут его, молодца.
И приезжает тут гонец московский
Во тую ли каменну Москву,
И говорит он таковы слова:
«Есть ли здесь Рахта Рагнозерский?» —
«Есть таков, Рахта называется».
И говорит тут гонец московский:
«Держите его сутки голодного,
Голодного и холодного,
А потом спускайте на бореньице,
А со неверным на состязаньице».
И держали его сутки голодного,
И спускали его на бореньице,
А со неверным на состязаньице.
И выходит тут добрый молодец,
А тут ли Рахта Рагнозерский,
Со борцом на бореньице,
Со неверным на состязаньице.
И говорит тут Рахта Рагнозерский:
«А бороться-то не знаю я,
А состязаться не умею я,
А привычка-то у нас женская».
И захватил он борца за могучи плечи
И смял его в кучу.
И говорит тут князь московский:
«Чем мне тебя, молодец, жаловать
За твою услугу за великую,

Иль пожаловать той золотой казной?»
И говорит тут Рахта Рагнозерский:
«Уж ты, великий князь московский,
А не жалуй ты меня золотой казной,
А доставь ты меня главнокомандующим
А над тем озером Рагнозерским,
Чтобы без моего да разрешения
А не ловили бы мелкой рыбушки».
И на это князь дал соглашение
И дает ему изволеньице.
А как приезжает он в деревню Рагнозерскую
И подъезжает к деревне Рагнозеро –
И попадает ему стрету родна доченька:
«Уж ты здравствуй, моя доченька!»
И на это дочь осердилася:
«У меня ведь есть другой папенька».
Тут ведь Рахта опечалился,
Подъезжает близко ко дому,
Попадает ему родно дитятко,
Молодой сынок да возлюбленный:
«Уж ты здравствуй, чадо милое,
Молодой сынок мой возлюбленный!»
И говорит сынок таковы слова:
«Уж ты здравствуй, родной папенька!» –
«Как живет теперь твоя маменька?»
И говорит ему родно дитятко:
«Ох ты, папенька мой возлюбленный!
Моя матушка, а твоя жена,
Загуляла она со езжалым,
С неизвестным мне мужиком».
И говорит тут ему батюшка:
«А ты молчи, сынок, до время,

А мы пойдем теперь к твоей матушке,
А пойдем теперь к молодцу ее».
И приходит он к молодой жене,
А жена ему лукаво засмеялась:
«А ты долго ли был в каменной Москве,
А и как там тебе поборолся?»
И говорит тут Рахта Рагнозерский:
«Эх ты, женушка моя милая,
Как сходил я в каменну Москву,
Всю потратил свою силушку,
Изломал меня неверный друг,
Мои кости все повыломал,
Все бока мои повыщипал,
И теперь ты, молода жена.
Ты прими меня калекою,
Ты прими меня в дом ради нищего,
Ты напой и накорми меня».
И говорит тут ему женщина,
А его-то молода жена:
«А догулял ты нынче, молодец».
И на это Рахта не ревнуется,
Он жене своей повинуется,
Он заходит в свою хату теплую.
И накормила его женщина,
А что тая ли молода жена,
И валился Рахта на лавочку,
И немножко Рахта приправляется,
Ноет, стонет лежит всё до вечера.
И как той порой, да порой-времечком
Как в его квартиру заявляется,
Своей силой похваляется.
Тут удалый добрый молодец,

Атаман он шайки разбойников,
И садился он да хлеба кушать;
Рагнозерских рябчиков стали кушати,
Этот молодец стал похваляться:
«А ты где гулял, добрый молодец?»
И говорит тут Рахта Рагнозерский:
«А я был во матушке каменной Москве,
Я боролся там с борцом неверным,
Издержал я тут свою силушку;
А ты будь тогда мне другом верным,
А ты корми меня до смерти,
Как моей жене любовничек».
И отвечает ему добрый молодец:
«А об этом ты не печалуйся;
Мы кормить тебя будем досыта
И вином поить тебя до смерти,
А смерть твоя будет быстрая».
И наливали зелена вина,
И походил спать он во спаленку
А с его-то молодой женой.
Тут как Рахта с постели поднимается,
Как идет он тут к своей баенке,
А байня людьми переполнена,
А разбойников сила там не считана.
И разгорелось сердце Рахтино,
Как он размахнул руками могучими,
Он раздернул стены баенки,
И потолок упал во баенке,
И раздавило там разбойников,
А хоть добрых удалых молодцов.
И приходит Рахта в свою хижину
И валится на лавочку

Старо по-старому и небывалому.
И прошла-то ночь осенняя,
И настало утро ясное,
И пробудились все от того сна
И садились за дубовы столы;
Они стали тут похмеляться,
Между другом другу похваляться.
И говорит тут добрый молодец,
А по-нашему – вор-разбойничек:
«Как тебе сегодня, Рахта, спалось,
Что тебе сновиденьем виделось?»
И говорит Рахта Рагнозерский:
«А в ночи что мне крепко спалось,
В сновиденье мне что-то виделось,
Будто в нашей байне рагнозерской
Находились там разбойники,
Да в байне стены пораздвинулись,
Потолок в байне расшатался,
И разбойников всех придавило».
Эти речи тому не слюбились:
«Не напрасно ли тебе твой сон кажется?
А ты выпей, друг, зелена вина
От моего ли ты от имени.
Атаман я есть шайки разбойников,
А теперь тебе супротивничек,
А жене твоей полюбовничек».
И говорит тут Рахта Рагнозерский:
«Если было б во мне силушки,
Силы старой, старопрежней,
Тебя, молодца, я погубливал».
И говорит тут ему разбойничек:
«А ты вспомни силу старую,

А мы выпьем рюмку новую».
И наливает ему тут стопку вина:
«На-ка, выпей на здоровьице,
А насчет ли своей молодой жены».
И принимал тут Рахта зелена вина,
И выпивал тут Рахта без отдыха,
И разгорелось его сердце молодецкое,
И говорит он таковы слова:
«Моя силушка не утрачена,
Я не буду вам повиноватися,
Я сумел в Москве состязатися
С неверными братьями, недругами,
А теперь пойду со разбойником».
И поднимается он с постелюшки,
И зазывает он разбойников,
Он за загривок брал – с пяток сок бежал.
И давно души у него уж не было.
И как ту жену он неверную
Он ножом ее в грудь пронизывал,
Да и тут свою дочь непокорную
Он с матерью тут улаживал.
И забрал он тут свое детище,
Своего сына любимого,
И походил он дорожкой дальноей,
И неизвестно пропал тут наш молодец,
Что Рахта Рагнозерский он без вести.